

X. Несколько слов о методике

Изучение источников говорит о том, что гипотеза о мнимом существовании армяно-кыпчаков не выдерживает критики. Источниковая база этой гипотезы равна нулю. Утверждения Гаркавца, для поддержки которых он фальсифицировал данные источников (в которых, будто бы, зафиксировано самоназвание «кыпчаки», употребляемое армянами-кыпчакофонами, и, будто бы, засвидетельствовано употребление названий «армяно-кыпчаки», «армяно-половцы» в качестве этнонима или в качестве составной части названий различных общественных инструментов армян Украины и т. п.), игнорировал обширную литературу вопроса или же давал заведомо неправдивые ссылки на отдельные авторитеты,—сами по себе компрометируют выдвигаемую гипотезу.

Замалчивание работ предшественников, стоявших на точке зрения армянского этноса армян-кыпчакофонов, фальсификация переводов армяно-кыпчакских текстов, популяризация беспочвенных выдумок в качестве проверенных фактов—совершенно явные проявления «метода», который может вызвать только осуждения. Погоня за дешевой сенсацией, продиктованная ненаучными соображениями, попытка изобрести этногенез выдуманных «армяно-кыпчаков»—этногенез, для которого никогда не было реальной почвы, накладывают негативный отпечаток на публикациях Гаркавца. Научное творчество создателя гипотезы свелось к примитивному приему—образованию от вошедшего в научный обиход названия языка «армяно-кыпчакский язык»—названия несуществующего народа армяно-кыпчаков. Научную ценность подобного открытия можно приравнять к попытке создать название этноса от названия языка суахили.

К чести современной тюркологии, необходимо признать, что это этногенетическое «творчество» не нашло почти никакой поддержки. Мы встретили всего несколько случаев употребления термина «армяно-кыпчаки» в научной литературе—употребления, произведенного более по инерции (которая сама по себе, правда, может настораживать), чем из глубокого убеждения в правомерности существования новосозданного этнонима.

В свое время Э. И. Фазылов в хроникерской заметке упоминал «язык армянских кыпчаков, проживавших на территории Польши»¹⁵⁸. И. И. Абдуллин сначала только сигнализировал существование гипотезы Клоусона,¹⁵⁹ а в дальнейшем осторожно писал о том, что дальнейшие исследования «будут способствовать прояснению этногенеза

¹⁵⁸ Фазылов Э. И. Первый тюркологический съезд в Анкаре.—Советская тюркология. Баку 1973, № 1, с. 132.

¹⁵⁹ Абдуллин И. И. Армяно-кыпчакские рукописи и их отношение к диалектам татарского языка.—Материалы по татарской диалектологии, т. 3, Казань, 1974, с. 169.